

Смена - С. - Пб. - 1995 - 7 мая - с. 3

праздничный гость

Полвека он оставался на войне, чтобы рассказать правду о ней

ные статуи. Об этом долго просили старики-ветераны...

- Жуков... Это типичнейший полководец сталинской школы. Главным его талантом было умение принуждать. Нет, разумеется, он отличался личной храбростью. Но на этой войне было недостаточно личной храбрости и даже полководческого таланта. Ход событий определялся общим соотношением сил и средств, а немцы - они воевать умели. Противостоять им было трудно, а Жуков мог именно заставить - так, что проще, легче оказывалось погибнуть, чем, избежав принуждения, остаться в живых...

А ветераны... Людям сладостен обман и самообман, когда в жизни нет радости...

- Ведь их осталось очень мало, этих людей, и они хотят, чтобы страна, которую они защитили, ответила им благодарностью...

- Да, они заслужили почет - те, кто воевал на фронтах Великой Отечественной. Заслуга этого поколения безусловна - ведь они победили немецкий фашизм. И не их вина в том, что на пепелище, оставшемся после этого зла, расцветало не менее страшное зло - советский коммунизм. Они сделали свое дело добросовестно - честь им и хвала. В цивилизованном обществе полагается обеспечить таким людям достойную, безбедную старость. Без унижительных хлопот о государственных подачках, без мыслей о том, на что будут хоронить...

Но не навешивать всякие побрякушки для демонстрации уважения и военно-патриотического воспитания молодежи. И не выводить их, как делают иные, на митинги под красными знаменами. Я всегда говорю - если у кого-то из дедушек и бабушек есть запас энергии, то лучшим примером для внуков было бы, скажем, подмести тротуар под окнами...

- Не слишком ли вы суровы?

- Но я же сам из этого поколения. И понимаю, как убийственно жалко выглядят все эти встречи с ветеранами в школах. Нелепо воспитывать молодежь, которая отстоит от нас более чем на полвека, у которой иное мироощущение, иные понятия. Когда тридцать лет назад приглашали участников войны "вспомнить минувшие дни" - они ведь были моложе...

Я понимаю: если braveйший ге-

нерал, грудь колесом, пример для будущих защитников родины, выступает перед молодежью - и совсем другое, когда, простите, выходит старичок, руки у него дрожат, голос дрожит... Какое тут воспитание - тяжело и больно.

"Сколько у нас героев? Скажешь, странный вопрос? Правильно, странный. Кто их считал? Но посмотри газеты: как они любят писать об одних и тех же... А если погиб? Ни фотографии, ни биографии. И сведения куцые, как заячий хвост. И не проверенные. А то и путаные, противоречивые... Вот мне, например, непонятно, почему героев, живых или погибших, должны искать пионеры? Пусть бы и те, и другие, и пионеры тоже - это другое дело" ("Обелиск").

...В прошлом году, как раз накануне первых в истории Белоруссии президентских выборов, в День Победы в Минске произошел инцидент. Группу ветеранов, в числе которых был и Быков, милиция не пропустила к монументу Победы, не дала положить венки и цветы. Мероприятие было официальным, с положенными речами и с должными представителями ветеранских организаций, а люди, с которыми шел Быков, были с национальными бело-красно-белыми флагами. Это не единственный в Белоруссии случай, когда официальная государственная символика оказывается неугодной властям.

В этом году Василь Быков возглавил "альтернативный" комитет по празднованию полувекового юбилея Победы - он и его единомышленники сочли необходимым противостоять потоку официальных восхвалений, очередного превращения воспоминаний о великом и трудном времени в часть казенной идеологии. Они сочли непристойной ситуацию, когда под предлогом все той же благодарности ветеранам в печати, в выступлениях с трибун, в "наглядной агитации" на улицах стали желанными и одобряемыми прежние слова о "союзе нерушимом", о священных коммунистических идеалах, и даже имя Сталина кое-где преподноситься стало вполне благодушно... Как будто вернулось все на круги своя, но еще личиннее и невыносимее - потому что ежедневно льется кровь и потому что собственные, доморожденные фашисты

не пугают и не очень шокируют проводников этой знакомой с детства идеологии.

"Знаний о войне у вас хватает. Но вот атмосфера времени - та тонкость, которую невозможно постигнуть логически. Это постигается кожей. Кровью. Жизнью. Вам же этого не дано. Впрочем, может, и не надобно, чтобы было дано. У вас свое..." ("Карьер").

- Как вы проведете юбилейный день?

- Мы решили не участвовать в этом фарсе. К тому же не хотелось давать возможность для провокаций с ОМОНОм и спецназом - были все основания думать, что прошлогодний сюжет повторится. Они поняли, что мы не захотим встать под красные знамена, а понесем свои национальные, государственные флаги, а рядом с белорусскими развернем знамена стран-союзников.

Поэтому с их колоннами мы не пойдем. Просто посетим братские могилы - они ведь на нашей земле повсюду... Принесем цветы, приведем в порядок, поправим эти могилы. Они же неухоженные, забытые...

До сих пор нет памятника в наших Куропатах, сколько ни го-

ворили, ни писали... А сейчас опять начали все ставить с ног на голову - дескать, не расстреливали там никого при Сталине, а просто немцы закопали там гамбургских евреев - ну так не будет же эта власть евреям памятником ставить, это же понятно...

Тем более что и Сталин сейчас уже понадобился, тому же Чернобырдину...

Этот будущий парад - я думаю, последний (разве что к столетию опять все это вспомнят и вытащат) - свидетельство того, как на основе нашей всеобщей победы строится ложь, политическая нечистая игра, цель которой - опять империя, "реинтеграция", возвращение народов в тот же Советский Союз.

Я оппонент этого режима, как был оппонентом прежнего.

- Мы, кажется, опять вернулись к политике - или не уходили от нее? Но, скажите, если происходит, и мы это видим, такое повсеместное объединение жаждущих реванша и прежних времен - то, может быть, есть надежда, что люди демократических убеждений найдут в себе достаточно воли и разума, чтобы объединиться?

- Я в этом отношении, увы,

пессимист. Странное заклятье как будто витает над нашими демократическими силами, и это всюду - в России, на Украине, у нас... В Белоруссии по сути происходит коммунистический путч.

В отличие от России у нас слова "демократический" и "патриотический" - почти синонимы. Люди, ориентированные на нормальный, европейский путь развития, на цивилизованный рынок, на осуществление демократических свобод и прав человека, - это как раз те, кого волнует национальное возрождение, спасение родного языка и сохранение родной культуры. Помните, ваш Дмитрий Сергеевич Лихачев говорил о том, как важно сохранить, спасти, не дать погибнуть самой малой национальной культуре, как важен для цивилизации язык любой нации - будь то эвенки, чукчи, манси...

А Беларусь! Славянский народ с богатейшей историей, многовековой развитой культурой. Она началась не с 1917 года, как принято было исчислять белорусскую историю. Даже книгопечатание у нас появилось шестьдесятю годами раньше, чем в Москве. Шестнадцатый век - расцвет белорусской словесности, письменности, об этом полагалось не знать... Сейчас идет наше очень трудное возрождение, и как хо-

тят ему помешать! Задушить - то, что не удалось красным, пытаются сделать "коричневые".

- Беларусь и Петербург... Трагическая военная память - одна из нитей, которые связывают нас, в свое время ведь недаром Алесь Адамович и Даниил Гранин вместе написали "Блокадную книгу". Василь Владимирович, что вы хотели бы сказать петербуржцам, читателям "Смены"?

- Ваш город... Для нас он так много значит, занимает в душе особое место. Болит душа от мыслей о тех испытаниях, которые были посланы судьбой его людям. Мне бы очень хотелось, чтобы у власти в вашем городе оказались люди, которые привели бы Петербург к нормальной жизни. Как это могло бы называться - не важно, зона свободного предпринимательства или как-нибудь еще, но я желал бы вам нормального экономического развития и чтобы не были связаны руки распоряжениями чиновников из Москвы. Ведь Петербург, его граждане заслуживают по-настоящему достойной участи, и я всем сердцем желаю ее вам...

"Журавлиный крик" - о последних мгновениях жизни нескольких солдат, которые прикрывают отход своих на тихом полустанке... **"Круглянский мост"** - о партизанской успешной акции и о непомерной цене успеха... **"Обелиск"** - об учителе, добровольно пошедшем на смерть, чтобы разделить судьбу своих учеников... **"Карьер"** - о том, как тяжелое воспоминание военных лет не дает покоя совести человека... **"Сотников"** - о выборе между смертью и предательством, который - каждый по-своему - делают двое партизан, попавших в плен... В эти дни стоит заново перечитать книги Василя Быкова, чтобы не развели душу юбилейные фанфары и славословия.

Боясь одного (как это уже было в дни одного из тяжелых политических кризисов в Белоруссии): набрать его минский телефон и услышать глухой, сдавленный болью голос: "Я не могу говорить. Разве вы не видите, какой творится ужас?" Личная трагедия гражданина республики, где почти в каждой деревне - обелиск...

Светлана ГАВРИЛИНА

1942 г. Октябрь